

Л.Ф. ЛЕБЕДЕВА*

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ XXI ВЕКА: ВЫБОР США

Начало XXI столетия свидетельствует о поисках новых социальных ориентиров, новых методов их достижения в странах с глубоко различающимися экономическими показателями, культурно-историческими традициями, интеграционными и иными параметрами. Это – процесс вполне закономерный, обусловленный ускорением глобализации, информатизации, внедрением принципиально новых технологий, динамичными изменениями на рынке труда, которые требуют новых форм и методов обеспечения социальной защищённости, повышения качества человеческих ресурсов в быстро меняющемся мире. Социальные инновации в той или иной стране всё больше определяются не только внутриэкономическими, демографическими, общественно-политическими факторами, но и растущими под воздействием глобализации требованиями внешней среды, усиливающейся международной конкуренцией, финансовой нестабильностью.

Современные требования к физическому состоянию, образовательной и профессиональной подготовке работников, их навыкам и умению воспринимать информационно-коммуникационные технологии ставят новые задачи перед субъектами социального партнёрства во всех странах. Американская модель и в прошлом столетии отличалась акцентом на личную ответственность, активное использование потенциалов негосударственных структур в сфере развития человеческих ресурсов¹. Но сегодня речь идёт не просто об усилении этих тенденций. Выбор социальных ориентиров в США продиктован задачей формирования трудового потенциала XXI века при участии всех субъектов социального партнёрства – одного из ключевых факторов национальной конкурентоспособности в XXI веке.

Развитие человеческого потенциала: национальная стратегия

В условиях экономики знаний наиболее важным объектом государственной политики становятся человеческие ресурсы. А среди индикаторов развития на первый план сегодня выходят показатели, характеризующие состояние здоровья, образование, квалификацию человека, а также участие государства в

* ЛЕБЕДЕВА Людмила Фёдоровна – доктор экономических наук, руководитель Центра социально-экономических исследований и проектов ИСКРАН. Copyright © 2009.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект «Россия и новый этап развития международных отношений» № 07-03-02037а).

¹ См. подробнее: Лебедева Л.Ф. Государство и социальная политика. М., 2007.

развитии социальной сферы. Общественное благосостояние, уровень развития человеческого потенциала являются многофакторными показателями, зависящими как от экономической эффективности, так и от политики властей.

Развитие здравоохранения и образования как фактор повышения качества трудовых ресурсов стало важнейшим индикатором глобальной конкурентоспособности наравне с такими традиционными, как макроэкономическая стабильность, эффективность финансового рынка, инноваций².

В США ликвидация ряда программ вспомоществования или уменьшение ассигнований на них (особенно чётко проявившиеся во второй срок президентства Дж. Буша-мл.³) в начале нынешнего столетия сопровождается увеличением ассигнований по разделу человеческие ресурсы (по статьям образование, профессиональная подготовка, здравоохранение), активизацией мер по созданию правовых, экономических, организационных условий для самообеспечения трудоспособных лиц и реализации их возможностей.

При сохранении базовых социальных гарантий (пенсионерам, инвалидам и слепым вне зависимости от возраста, временной помощи нуждающимся семьям) последние годы XX века и начало XXI века демонстрируют новый этап развития американской социальной модели, который характеризуется широкомасштабными инициативами исполнительных и законодательных органов власти, нацеленными на повышение качества человеческих ресурсов, их способности адаптироваться к динамично меняющимся условиям жизнедеятельности.

За годы администрирования Дж. Буша-мл. бюджетные приоритеты претерпели серьёзную трансформацию (см. таблицу). После 11 сентября 2001 г. и объявления глобальной войны с терроризмом главным бюджетным приоритетом стала антитеррористическая борьба. В бюджетных посланиях Конгрессу в 2002–2008 гг. администрация, уже ведя борьбу с терроризмом и занимаясь укреплением внутренней безопасности, выдвигала такие задачи, как стимулирование экономического роста, создание новых рабочих мест, расширение доступности образования и профессиональной подготовки⁴.

Особое внимание уделялось социальной защищённости военнослужащих, ветеранов и их семей. Динамика объёма ассигнований Министерству по делам ветеранов в указанный период могла быть сравнима разве что с рекордно высокими темпами роста расходов Министерства обороны и вновь созданного Министерства внутренней безопасности⁵. Одновременно ставилась цель сократить ряд так называемых второстепенных программ вспомоществования, а впоследствии и некоторых основных.

² Global Competitiveness Report. World Economic Forum. Geneva, 2007.

³ В этот период предложения по ликвидации, реструктуризации, сокращению финансирования программ вспомоществования нарастали. По официальным данным, экономия бюджетных средств только по программам, предполагающим обязательное финансирование и не требующим ежегодных утверждений Конгрессом, должна составить в период 2007–2016 фин. гг. около 180 млрд. долларов.

⁴ Budget of the U.S. Government. FY 2002–2009. Wash., 2008.

⁵ Budget of the U.S. Government. FY 2008. Wash., 2007.

Таблица

**Структура расходов федерального бюджета,
% общей суммы расходов (100%)**

Раздел	Годы					
	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Национальная оборона	16,5	16,4	17,3	18,7	19,9	20
Человеческие ресурсы	62,4	64,1	65,5	65,6	64,8	64,2
Физические ресурсы	4,7	5,2	5,2	5,4	5,1	5,3
Нетто-проценты	12,5	11,1	8,5	7,1	7	7,4
Прочие функции	6,4	5,7	5,8	5,7	5,8	5,7
Раздел	Годы					
	2006	2007	2008*	2009*	2010*	2011*
Национальная оборона	19,7	20,0	20,7	21,7	19,1	17,7
Человеческие ресурсы	63,0	64,4	63,6	62,6	65,5	67,2
Физические ресурсы	6,2	4,9	5,2	4,8	4,2	3,8
Нетто-проценты	8,5	8,7	8,3	8,4	9,1	9,3
Прочие функции	5,2	4,8	5,1	5,1	5,1	4,9

* Оценка.

Budget of the U.S. Government. FY 2009. Wash., 2008.

Как видно из таблицы, структура расходной части бюджета в период администрации Дж. Буша-мл. (2001–2009 фин. гг.) претерпела существенные изменения.

В 1990-е годы и до 2004 г. доля человеческих ресурсов имела устойчивую тенденцию к росту: с 52,1% в 1991 г. до 65,6% в 2003 г. После длительного периода столь значительного увеличения социальной составляющей бюджетных расходов в 2004–2005 гг. администрация Буша выступила с инициативой сокращения ассигнований по ряду социальных программ или полной их ликвидации. При этом для перестройки бюджетных приоритетов на данном этапе характерны многообразные формы их осуществления: ликвидация программ вспомоществования, сокращение ассигнований на некоторые программы, объединение нескольких программ при уменьшении прежних объёмов суммарного финансирования.

Конгресс после многократных обсуждений утвердил сокращения бюджета на сумму, составляющую примерно треть предложенной общей суммы сокращения ассигнований. В 2007 фин. г. перечень программ, подлежащих ликвидации либо реструктуризации, а также тех программ, по которым предлагалось сократить финансирование, был значительно расширен. Второй срок президентства Буша вошёл в историю как годы урезывания ассигнований на социальную сферу. Но этот процесс рассчитан на длительную перспективу, и сокращение расходов с 2007 по 2016 фин. г. только по программам, предпола-

гающим обязательное финансирование и не требующим ежегодных утверждений Конгрессом, составит около 180 млрд. долларов⁶.

Вытеснение программ вспомоществования из бюджетных приоритетов происходит одновременно с постепенным переходом к защите трудоспособного населения от социальных рисков преимущественно на страховых принципах при сохранении на определённый период времени за трудоустроившимися реципиентами государственных пособий вспомоществования, права пользования бесплатной медицинской помощью в рамках «Медикейд», услугами по уходу за детьми и т.п.

Несмотря на то, что после событий 2001 г. бюджетные приоритеты сместились в направлении борьбы с терроризмом, наращивания военных расходов, динамика доли расходов на человеческие ресурсы в федеральном бюджете свидетельствует о продолжающемся повышении роли социальной составляющей его расходной части. После некоторых колебаний (около 64% в 2004–2008 гг.) доля расходов на человеческие ресурсы в федеральном бюджете, по прогнозу, должна возрасти до 69,2% в 2013 году.

Прогнозируемый существенный рост значения социальных статей в общих федеральных расходах связан прежде всего с достижением пенсионного возраста (65 лет для полной пенсии) представителями поколения беби-бума и ожидаемым в связи с этим скачком объёма выплат в рамках Общей федеральной программы пенсионного и медицинского страхования. Расходы по этой статье не подлежат ежегодному утверждению, они строго целевые и зависят от числа лиц, достигших пенсионного возраста и размеров заработанных ими пенсий.

Среди других факторов роста социальной составляющей федерального бюджета США новые инициативы *в сфере образования* (от дошкольной до профессиональной подготовки и переподготовки) и *здравоохранения*, направленные на улучшение физического состояния работников и повышение их квалификации.

В сфере здравоохранения среди важнейших инициатив нового столетия необходимо отметить меры по расширению использования новых технологий, модернизации страхования, по содействию проведению НИОКР и внедрению их результатов.

И в США, и в других высокоразвитых странах, расходы на здравоохранение – растущая часть ВВП. К середине текущего десятилетия они составили около 17%, значительно опередив показатели по этой статье других стран – лидеров по индексу развития человеческого потенциала. В Швейцарии, Норвегии, Исландии, Канаде, Нидерландах данный показатель был равен почти 10%, благодаря (в отличие от США) преимущественному участию государства в развитии здравоохранения⁷.

В структуре национальных затрат на здравоохранение преобладают частные расходы – около 55%. Основу аналогичных государственных отчислений

⁶Budget of the U.S. Government. FY 2007. Wash., 2006, pp. 1, 5, 166.

⁷ Human Development Report UN. N.Y., 2008.

составляют программы «Медикэр» (в 2006 г. – 324,9 млрд. долл.), «Медикейд» и программа страхования детей в штатах (в 2006 г. – 186,1 млрд. долларов)⁸.

Траты только на программу «Медикэр» – крупнейшую федеральную программу медицинского страхования в США, которой с 1965 г. охвачены американцы, участвующие в общей федеральной программе пенсионного страхования, инвалиды (с 1972 г.), а также лица с хронической почечной недостаточностью, возросли с 2001 по 2006 г. с 214,1 до 324,9 млрд. долл. (на 51,8%). В общих расходах Министерства здравоохранения удельный вес финансирования программы увеличился соответственно с 49,9% до 52,7% (в 2008 г., по оценке, он достиг 57%).

С учётом стремительно нарастающего контингента пенсионеров, правительственные аналитики ожидают дальнейшего значительного увеличения расходов на «Медикэр» не только в абсолютном выражении, но и относительно ВВП. Если в 2005 г. совокупное финансирование программы составляло около 3% ВВП, то к 2025 г. оно должно достичь 6%, а к 2080 г. приблизиться к 11% ВВП⁹. Таким образом, роль «Медикэр» среди государственных программ здравоохранения останется ведущей и в обозримом будущем будет только возрастать. При этом сама программа в последние годы претерпевает фундаментальную перестройку.

В соответствии с законом «О модернизации программы “Медикэр”» (2003 г.) с 1 января 2006 г. осуществляется добровольное страхование обеспечения лекарственными препаратами по рецептам врачей. В 2007 г. в рамках этой программы было зарегистрировано свыше 24 млн. получателей лекарств по рецепту. По официальным оценкам, несмотря на то, что стоимость программы сократилась на 30% по сравнению с более ранними оценками, не менее 75% участников программы остались удовлетворены своими страховыми планами¹⁰.

Были предприняты усилия по повышению прозрачности ценообразования и доступности информации о качестве услуг по программе «Медикэр», упорядочена система страховых платежей и субсидий, внедрены конкурентные принципы организации закупок для нужд программы.

Действие другой массовой программы медицинского обеспечения – «Медикейд», финансируемой из бюджетных средств, распространяется на социально уязвимые группы населения (лиц с низким уровнем доходов, преимущественно женщин с детьми, инвалидов, пенсионеров с ограниченными возможностями) и охватывает около 49 млн. человек. За 2001–2006 гг. расходы на «Медикейд» по линии Министерства здравоохранения увеличились со 133 до 186 млн. долл. (на 39,8%). Но доля программы в общих расходах министерства сократилась в этот период с 31,0 до 30,2% и по оценке на 2008 г. – до 29,9%¹¹.

Постоянно возникающие новые проблемы в сфере здравоохранения требуют оперативного реагирования и соответственно – финансирования. После

⁸ Budget of the U.S. Government, FY 2008.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibid., p. 66.

¹¹ Ibidem.

трагических событий 2001 г. одним из приоритетных направлений по линии Министерства здравоохранения, закреплённых законом «Проект Биоцит» (2004 г.), стала защита от биотерроризма. По этой статье с 2001 по 2007 г. было израсходовано около 10 млрд. долл. бюджетных средств¹². В федеральный бюджет 2008 г. включено использование почти 4,3 млрд. долл. на борьбу с биотерроризмом, в том числе около 2,5 млрд. долл. на научные исследования и разработки, нацеленные на обеспечение контрмер против атак биотеррористов, а также 1,1 млрд. долл. для штатов, местных органов власти и больниц ради повышения их готовности к критическим ситуациям. Кроме того, расширяется финансирование Национальной системы медицины катастроф¹³.

Другим приоритетным направлением мероприятий в области здравоохранения выступает защита населения от вирусных эпидемий, в том числе разработка новых вакцин, методов быстрой диагностики инфекции, противовирусных препаратов.

Инновации начала века затронули и вопросы информатизации здравоохранения. В 2004 г. президент США выступил с инициативой по созданию системы электронных записей о состоянии здоровья для большинства американцев к 2014 г. Эти меры должны способствовать контролю за физическим состоянием граждан как основы формирования человеческого потенциала XXI века.

Образование и профессиональная подготовка

В США современный этап участия государства в социально-экономическом развитии страны характеризуется всё более тесным переплетением социальной составляющей с другими направлениями государственной политики – экономическим ростом, занятостью, профессиональной подготовкой, регулированием трудовых отношений. Активизация освоения и распространения высоких технологий, способных вызвать цепную реакцию нововведений, требует взаимосогласованных перемен в организации труда и квалификации работников.

Усиление конкуренции на мировом рынке квалифицированных специалистов – особенно это касается таких профессий, как программисты, специалисты по биотехнологиям, телекоммуникациям, геопространственным и информационным технологиям – требует постоянного совершенствования системы профессиональной подготовки и переподготовки рабочей силы, повышения её знаний в увязке с текущим и перспективным спросом.

Приверженность идее равных возможностей и расширения доступности образования для всё большего числа американцев, предоставление им источников наиболее полной реализации своего потенциала исторически присуща США. Но многообразие форм современного образования в стране не гарантирует удовлетворения спроса на специалистов всех квалификаций.

С точки зрения количественного прироста населения как демографической основы кадрового потенциала страны, ситуация в США остаётся благоприят-

¹² Background: Three Years of Progress in the War on Terror. Wash., 2008.

¹³ Budget of the U.S. Government, FY 2008.

ной даже в отдалённой перспективе. Несмотря на некоторое снижение темпов прироста численности населения США, по официальным прогнозам оно увеличится к 2041 г. до 400 млн. человек, а в 2050 г., предположительно, будет составлять 419,8 млн. человек. При этом прогноз динамики возрастного состава американцев, наряду с изменением доли лиц пенсионного возраста (65 лет и старше), с 12,4% до 14,5% отражает, по крайней мере до середины следующего десятилетия, тенденцию увеличения числа граждан трудоспособного возраста со 194,5 млн. человек в 2005 г. до 206,6 млн. человек к 2015 г. Однако для обеспечения кадрового потенциала речь должна идти о принципиально иной системе профессионального обучения, нацеленного на удовлетворение быстро меняющегося спроса на рынке труда.

Качество подготовки, профессионализм, квалификация работников остаются важнейшими индикаторами использования трудового потенциала. Данные американской статистики свидетельствуют о том, что безработица среди лиц с высшим образованием почти в 3 раза ниже, чем среди американцев с начальным или неполным средним образованием. Также и трудовые доходы лиц, окончивших высшие учебные заведения, в среднем в 3 раза и более превышают доходы работников с начальным или неоконченным средним образованием¹⁴.

По уровню образованности Соединённые Штаты также занимают прочные позиции среди мировых лидеров. Согласно данным Национального центра статистики образования в начале 2008 г. доля лиц 25 лет и старше, окончивших колледж, составила 35,6%, а получивших степень бакалавра – 18,9%. При этом 45% американцев от 18 лет и старше продолжают учиться¹⁵.

Понимание значимости образовательной и профессиональной подготовки в современном обществе знаний (с точки зрения возможностей трудоустройства, оплаты труда, социального статуса) привело к большому росту числа студентов в начале XXI века – на 2,5 млн. человек в первой половине текущего десятилетия, в то время как в 1990-е годы их число возросло на 1,5 млн. человек.

С начала нынешнего столетия следует отметить новые инициативы как в сфере базового образования, так и специального, ориентированного на текущий и перспективный спрос, в частности по подготовке кадров для наиболее быстро развивающихся отраслей экономики. Особое внимание уделяется изучению математических дисциплин на всех уровнях среднего и высшего образования.

Однако при всём разнообразии сроков, форм и методов обучения к концу XX века всё острее давали о себе знать как проблемы, связанные с дальнейшим развитием системы высшего образования, его качеством на уровне средней школы, так и малая доступность высших учебных заведений для социально уязвимых групп населения. Основные трудности, связанные с решением этих задач, достались в наследство президенту Бушу. Но заявлен-

¹⁴ Емельянов Е.В., Озерова Е.В. Государство и проблемы безработицы в начале XXI века: опыт США. – «США ♦ Канада», 2008, № 12.

¹⁵ Digest of Education Statistics. U.S. Department of Education. Wash., March 2008.

ные цели вновь были отодвинуты с первого плана – теперь уже событиями 11 сентября 2001 года.

Практика США и других развитых стран, где задачи формирования кадров возведены в ранг государственной стратегии, свидетельствуют о необходимости подготовки трудовых ресурсов нового типа, соответствующих требованиям постиндустриального развития. Важнейшие направления государственной политики в этой области – закрепление приоритетного значения человека в концепции экономического и научно-технологического развития; содействие подготовке высококвалифицированных кадров и профильной переподготовке; расширение возможностей повышения общего уровня образования и восприятия новых информационно-коммуникационных технологий. Но без всестороннего учёта возможностей последующего трудоустройства, а значит реализации полученных знаний и навыков, система подготовки фактически перестаёт выполнять свою главную функцию связующего звена между работниками и работодателями.

Как отмечается в обзоре президентского проекта федерального бюджета США на 2009 г., почти две трети рабочих мест, которые будут созданы за следующее десятилетие, потребуют более высокого уровня образования, чем общее среднее – либо среднего профессионального, либо высшего и послевысшего образования, что отражает общую тенденцию повышения запросов к уровню профессиональной подготовки в стране.

Уже сегодня для 90% наиболее быстро развивающихся сфер занятости в Соединённых Штатах требуются специалисты с высшим образованием или с дополнительным профессиональным обучением. Согласно данным Бюро статистики труда 63% новых рабочих мест, которые возникнут до 2014 г., будут предназначены для работников, имеющих, как минимум, диплом бакалавра¹⁶.

Концепция непрерывного образовательного процесса становится в США реальностью. В середине текущего десятилетия только 60% студентов американских вузов составляли возрастную группу до 24 лет (возраст подавляющего большинства нашего российского студенческого сообщества), а 40% – находились в возрасте 24 лет и старше, в том числе 18% – в возрасте 35 лет и более. И всё же проведённые в США исследования качества подготовки рабочей силы указывают на его недостаточный уровень применительно ко многим сферам занятости, особенно в высокотехнологичных отраслях.

Поскольку американская нация продолжает сталкиваться с динамичными экономическими изменениями вследствие научно-технического прогресса и глобализации, основным принципом государственной политики формирования трудовых ресурсов XXI века стало приспособление существующей системы инвестиций в рабочую силу к этим переменам.

Реализация президентской инициативы национальной конкурентоспособности находит своё выражение и в образовательных программах. Так, в бюджете Министерства образования расходы в рамках этой инициативы на 2008 фин. г. были увеличены по сравнению с предыдущим годом в 12,4 раза и предусмат-

¹⁶ Why America Needs an Educated and Prepared Workforce? Wash., 2007.

ривали финансирование ряда исследовательских и образовательных программ, направленных на устойчивое долгосрочное повышение конкурентоспособности национальной экономики.

В США наряду с расширением доступности среднего, профессионального и высшего образования, широкое распространение получила подготовка на рабочих местах, специальные производственно-учебные центры частных компаний по профессиональной подготовке и переподготовке работников. Серьёзные навыки и знания, в том числе при растущем спросе на ремонт авиатехники, информационного и других видов оборудования, приобретают американцы, находясь в рядах вооружённых сил.

Государственные службы занятости помогают в тех случаях, когда необходима их помощь в качестве посредника между лицами, ищущими работу, и нанимателями. Но зачастую основное препятствие при трудоустройстве – невостребованность неквалифицированной рабочей силы, несоответствие квалификационным требованиям. Поэтому функции служб занятости всё чаще оказываются невыполнимы, если им приходится ограничиваться лишь посредничеством.

В 2007 г. 59% бюджета Управления занятости и профессионального обучения Министерства труда приходилось на активизацию политики трудоустройства населения, включая реализацию мер по содействию трудоустройству и профессиональному обучению (38,5% бюджетных средств расходовалось на социальную защиту безработных; остальные финансовые ресурсы предназначались для привлечения иностранной рабочей силы, а также на административные цели). Повышение эффективности реализуемых программ стало одной из приоритетных задач, заявленных администрацией. Поэтому перед Управлением занятости и профессионального обучения была поставлена задача создания более широких возможностей для профессиональной подготовки. «Необходимо привести в соответствие систему инвестиций в рабочую силу с новыми экономическими реалиями»¹⁷, – отмечалось в его докладе.

Для решения проблем несоответствия трудового потенциала потребностям производства в настоящее время реализуются федеральные программы, к важнейшим из которых можно отнести:

- президентскую инициативу профессиональной подготовки для быстрорастущих секторов экономики;
- инициативу трудовых инноваций в региональном экономическом развитии;
- программу грантов на профессиональное обучение в государственных колледжах.

Ключевой задачей становится объединение ресурсов государственной политики занятости, образования, экономического развития и создание новых возможностей для работников и работодателей с целью повышения национальной конкурентоспособности.

¹⁷ FY 2009 Budget Request Overview. Wash., 4.02.2008.

Несмотря на серьёзную трансформацию бюджетных приоритетов во второй срок президентства Буша прежде всего в направлении антитеррористической борьбы, укрепления внутренней безопасности, наращивания военных расходов, стратегические направления развития человеческих ресурсов остались в фокусе государственной финансовой политики. При этом участие государства в социально-экономическом развитии не ограничивается прямым использованием финансовых, организационных и административных ресурсов. Американская модель отличается активным применением широкого спектра мер по мобилизации социальной ответственности бизнеса, некоммерческих структур, благотворительных организаций, стимулированию личной ответственности и повышения трудового потенциала каждого гражданина.

Социальное партнёрство

Опыт США свидетельствует о возрастающем значении взаимодействия субъектов социального партнёрства не только для регулирования традиционных вопросов социально-трудовых отношений, но также для создания и реализации долгосрочной стратегии устойчивого развития в условиях ускорения внедрения новых технологий; для разработки новаторских подходов к обеспечению социальных гарантий в условиях глобальной конкуренции, динамично меняющихся требований рынка труда.

В последние десятилетия XX – начале XXI века наблюдается расширение сфер взаимодействия субъектов социального партнёрства в области разработки и реализации пенсионных, медицинских, образовательных и других социальных программ, рассчитанных на повышение качества и конкурентоспособности трудовых ресурсов в экономике знаний.

С начала текущего десятилетия, в рамках Министерства труда, например, действует программа «Рабочая сила XXI века», направленная на формирование рабочих кадров с соответствующей профессиональной подготовкой, способных к восприятию новых технологий в условиях меняющихся требований рынка. Эту цель преследуют и президентская инициатива профессиональной подготовки для быстрорастущих секторов экономики, и инициатива трудовых инноваций в региональном экономическом развитии; предоставление грантов на профессиональное обучение в колледжах и др.

Государство активно поощряет налоговыми и иными льготами корпорации, адаптирующие к новой реальности программы поддержки и страхования сотрудников и членов их семей, повышения квалификации рабочей силы. Возникают благоприятные условия для организации межфирменных учебных центров. Перспективная форма взаимодействия для них – формирование фондов программ образовательной и профессиональной подготовки из средств федерального бюджета, бюджетов штатов и местного самоуправления, а также взносов частных компаний. При этом работникам и их объединениям законодательно предоставлены широкие права по контролю за выполнением всех условий государственных и государственно-частных программ по подготовке и переподготовке кадров и организации центров по обучению и трудоустройству.

А роль государства как социального партнёра не ограничивается прямым использованием финансовых, организационно-административных, законодательных ресурсов, она заключается ещё и в широком применении мер по активизации других социальных партнёров и стимулированию социальной ответственности каждого гражданина за повышение своего образовательного уровня.

Особо следует отметить новые формы взаимодействия субъектов социального партнёрства в сфере высоких технологий – например, создание в США центров промышленных технологий, предусматривающих не только сотрудничество по разработке и освоению новшеств, но также взаимодействие социальных партнёров в сфере подготовки специалистов требуемой квалификации.

Социальное партнёрство даёт ощутимые результаты по расширению доступности непрерывного образования: возможностей получения кредита на него, выделения грантов на профессиональную подготовку.

Для эффективности усилий социальных партнёров по повышению качества рабочей силы, востребованности приобретённых знаний и навыков на рынке труда предпринимаются меры, способствующие установлению связей между образовательными учреждениями и потенциальными частными работодателями. Этому помогают регулярные консультации и реализация совместных исследовательских проектов с участием университетов и промышленных компаний.

В основе системы социального партнёрства лежит концепция единства социальной и экономической составляющих государственной политики, они взаимно усиливают друг друга, а вместе находят практическое воплощение в правительственных инициативах экономического роста, занятости, образования, здравоохранения, социального страхования.